

Сергей Зверьяка

Три дороги

Сборник произведений

Сергей Зверьяка

**Три дороги. Сборник
произведений**

«Издательские решения»

Зверьяка С. В.

Три дороги. Сборник произведений / С. В. Зверьяка —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851357-2

Нельзя всю свою жизнь тратить на пустые развлечения или забавы, стоит остановиться и задуматься. Порой переосмысление приходит совершенно неожиданно, в момент славы или, наоборот, падения. Все зависит от самого человека, по какой дороге ему идти, куда направлять свои стопы — к темной стороне или к свету. Все, что необходимо — вовремя разглядеть великое, скрывающееся в малом. Именно об этих поисках себя и пойдет речь в рассказах, причем последнее произведение можно отнести к жанру повесть.

ISBN 978-5-44-851357-2

© Зверьяка С. В.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Испытание	7
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Три дороги Сборник произведений

Сергей Викторович Зверьяка

© Сергей Викторович Зверьяка, 2017

ISBN 978-5-4485-1357-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Чистота человеческих помыслов не всегда безупречна. Чтобы придти к самой главной цели, порой приходится преодолевать целый ряд испытаний, проходить неизведанными дорогами, встречая различных людей. Зачастую не знаешь, где тебя подстерегает неприятность, а где – удача. Нельзя всю свою жизнь тратить на пустые развлечения или забавы, стоит остановиться и призадуматься. А что я сделал в жизни? Для чего пришел в этот мир? Порой переосмысление приходит совершенно неожиданно, в момент славы или, наоборот, падения.

«Я думаю, что война, в которой мы участвовали, была ничто иное, как столкновение тьмы и света. Человек без веры в сердце или же с сомнениями в душе видит на этом поле битвы танки, тяжелую технику и врагов. Человек же духовный увидит сопротивление света тьме.»

Все зависит от самого человека, по какой дороге ему идти, куда направлять свои стопы – к темной стороне или к свету. Все, что необходимо – вовремя разглядеть великое, скрывающееся в малом.

Именно об этих поисках себя и пойдет речь в моих рассказах, причем последнее произведение можно отнести к повести.

Испытание

Я отчетливо помню тот период, когда просыпался посреди ночи в холодном поту. Почему? Все довольно банально. Служба на передовой оставила свой след. Но не успела она начаться, как тут же завершилась. Несколько разорвавшихся мин неподалеку от блиндажа было вполне достаточно, чтобы списать меня по состоянию здоровья. Сильнейшая контузия сопровождалась спутанными видениями. Порой я даже не мог понять, что происходило со мной во сне, а что наяву. Довольно непросто было найти покой. Доходило до того, что я днями напролет просиживал в своей комнате, спрятав голову под подушку, плюс к тому все окна в доме были наглухо зашторены. Мир для меня был слишком беспокойный, шумный и назойливый.

Однажды мой приступ был настолько сильным, что я просто не смог себя контролировать. Сознание буквально отключилось. Я не понимал, что происходит, и где в целом нахожусь. Когда снова пришел в себя, то к удивлению заметил, что очутился на незнакомой улице. Уже вечерело, вокруг не было ни души. Оглушающая тишина казалась бальзамом для моих ушей. Но все же мысль о том, куда я попал, меня ни на минуту не покидала. Нужно было узнать дорогу до ближайшей остановки, впрочем, информация о моем местонахождении меня также интересовала не меньше. Проблема лишь в том, что спрашивать дорогу было не у кого.

«Неужели я так здесь и останусь? Прямо безлюдный остров какой-то!» – пробубнил я тогда себе под нос. Не успел озвучить этой фразы, как где-то неподалеку услышал колокольный перезвон. В местной церкви проходила служба. Я был просто уверен, что здесь уж точно будет кто-то, кто сможет мне помочь. На слух я очень быстро сориентировался и вышел к церквушке, которая оказалась на две улицы ниже от того места, где я находился. На вид это была небольшая часовенка, в которой одновременно могло поместиться от силы человек пятнадцать – двадцать. Когда зашел внутрь, то к своему удивлению, обнаружил, что здесь намного просторнее, чем показалось вначале. В часовенке было несколько случайных прохожих, которые, скорее всего, забежали сюда просто поставить свечи. Не успел я переступить порог, как возле меня тут же оказался священник. Это был старик лет шестидесяти. Все, что я запомнил из его внешности, – темное одеяние, белоснежно белая борода, слегка прикрывающая наперсный крест и ясные глаза небесного цвета. Он с легкой улыбкой посмотрел на меня и спросил ненавязчиво: «Не уж-то заплутал, сын мой?». Этот вопрос слегка вывел меня из того состояния растерянности, в котором я пребывал. Я заметил еще одну удивительную вещь: все то, что со мной происходило на протяжении приличного отрезка времени, стало как бы неважным. Не было спутанных мыслей, мигрени, рези в глазах и шума в ушах. В этой церквушке я впервые ощутил полное умиротворение.

Если вам еще интересно, что происходило дальше, то я очень рад этому. Не подумайте, история моя не о том, как бывший военный просто ударился в религию и нашел там утешение. Несколько иные испытания мне были уготованы судьбой. Посещение церкви и знакомство с отцом Василием (именно так звали того умудренного старца) были только первыми шагами в моем приключении и, по сути, главным испытанием не только для меня, но и для всего человечества в целом.

Как я уже говорил ранее, мне действительно стало намного легче в той церкви. Я даже смог добраться без особых проблем до своего дома, который я покинул по необъяснимым (и по сей день) для меня обстоятельствам. Дальше мне просто стало не хватать общения со столь приятным священником. Я посещал часовню практически каждый день. Со временем принялся помогать в обустройстве этой церквушки. Далее – принял решение стать послушником. Историю об обучении в семинарии и принятии пострига я, уважаемый читатель, оставляю в стороне, поскольку намереваюсь изложить не историю своей собственной жизни.

Итак, я уже второй год отправлял службы в одной небольшой церкви с приходом 200 человек. Я давно уж позабыл о своих ужасных приступах. Каждый мой день был наполнен радостью и желанием помогать всем людям, которые обращались ко мне за помощью. Однажды (насколько я могу припомнить, это была ранняя весна) я как обычно готовился к проведению службы. В церкви на тот момент, кроме меня, не было ни единой души. Быть может, это было связано с тем, что весеннее солнце начало уже ощутимо прогревать воздух и люди попросту решили подольше побыть на улице. Я, безусловно, никого не осуждал за такие стремления.

По своему обыкновению я взял свечу и подошел к иконе Святого Николая, дабы попросить его о том, чтобы он дал мне сил на день грядущий и позволил найти подход к сердцу каждого человека, обращающегося ко мне. Я зажег свечу и установил ее в подсвечнике. Но моя просьба так и не была озвучена, поскольку меня слегка ослепил луч света, который исходил буквально от самой иконы Святого Николая. Свет был белый и очень теплый. Я ни на минуту не сомневался в том, что это было одно из проявлений тех многочисленных чудес, о которых многие, наверняка, слышали ранее.

«Александр, хорошо ли тебе сейчас?», – спросил меня мягкий мужской голос. Поскольку я был в некоторой растерянности, то не нашел ничего более подходящего, кроме как ответить положительно на этот вопрос.

«Помнишь ли ты, что с тобой происходило?», – продолжал спрашивать голос. Безусловно, я помнил все те мучения, которые некогда мне пришлось пройти, и на этот вопрос я также ответил коротким «да».

«Сможешь ли ты сказать, что было в видениях твоих, когда не помнил ты себя, Александр?», – прозвучал новый вопрос. В данном случае я не мог ответить ничего содержательного, поскольку не помнил даже своего собственного имени в моменты приступов. Из моих уст прозвучало короткое «нет». После этого в церкви воцарилось молчание.

«Готовься, Александр. Все вернется вновь к тебе. Шесть дней бессонных ждут тебя впереди», – снова из ниоткуда донеслись слова.

«За что же, Господи, неужели раб твой разгневал тебя настолько служением своим, что вновь наказание ему уготовано?», – невольно вырвалось из моих уст.

«В муках твоих не наказание кроется, а возможность к спасению. После шести дней бессонных узришь на седьмой день ты благодать Господню, если верно будет принято решение тобой», – таковы были заключительные слова.

Я был крайне раздосадован. Мне не хотелось вновь возвращаться к тому, от чего я уже давным-давно ушел. Наступил вечер. Около девяти часов я прошел в свою комнату и прилег на кровати. Разные мысли роились в моей голове. Я пытался представить, как все произойдет. Неужели я опять буду страдать от приступов? Острая боль в голове, сопровождаемая неразборчивыми видениями, – не очень-то желанные для меня «гости».

Вот уже десять вечера. Ничего не происходит. Я начал успокаиваться и постепенно забывать о предстоящем испытании. Так уж случилось, что я начал дремать. Удивительный покой окутал меня. Стало тепло и уютно. Я погрузился в сон.

Конечно, всем станет интересно, что же такого я там увидел. То, что было мне показано, не пожелаешь лицезреть никому. Все начиналось в темноте. Создавалось впечатление, будто я падаю в бескрайнюю темноту.

«Сейчас ты увидишь, что же происходило на самом деле...» – прозвучало у меня в голове. После этого все кардинально изменилось. Резкая вспышка и... я снова очутился в окопе. Все началось сначала, как и было обещано голосом. Я упал обессиленный в окоп. Я не мог поверить, что пройду через весь ужас снова.

«Будь внимателен... Теперь ты увидишь все по-другому...» – добавлял голос, который звучал будто отовсюду.

Я немного приободрился. Слегка придя в себя, я понял, что попал в тот отрезок времени, когда мы только принялись за обустройство своих позиций. Я прекрасно помню, что командир отдал мне и еще нескольким товарищам приказ приниматься за копку ростового окопа, который по задумке командования должен был вести к командному блиндажу.

Я вылез и слегка осмотрелся вокруг. Действительно, в окопе до сих пор работали мои товарищи Ванька и Степан. Степка покосился на меня и крикнул: «Хватит там уже халявить! Отлежался чуток – давай снова за работу!».

Только я начал идти в направлении окопа, как какой-то внезапный толчок меня буквально подбросил вверх. Создавалось впечатление, что кто-то огромный пытается выйти из-под земли. Я устоял на ногах. Из окопа донесся хохот и с издевкой прозвучала фраза: «Ты чего подпрыгиваешь как сумасшедший? Ничего ж не происходит. Тишина, птички поют!».

Я подумал, что товарищи попросту надо мной издеваются. Попытавшись сделать вид, что ничего не произошло, я продолжил движение в сторону окопа, но так и не смог добраться до него. Еще более сильный подземный удар сшиб меня с ног.

«Да ты что же, пьяный что ли? Несколько метров пройти не можешь по ровному? А что будешь делать, когда наступление пойдет?» – снова сыпались насмешки от товарищей.

Я с трудом поднялся. Осмотревшись, я увидел, что в двухстах метрах от нашего окопа появилась какая-то огромная трещина в земле. Она светилась так, будто из нее вот-вот хлынет лава. Еще больше меня изумило то, что от того места донесся неистовый крик целого полчища неизвестных мне зверей. Когда я взглянул на своих товарищей, то увидел, что они, как ни в чем ни бывало, общаются между собой.

Понимание того, что все происходящее вижу только я, постепенно стало приходить ко мне. Я осознал слова голоса. Еще один толчок из-под земли снес меня с ног. Все вокруг погасло.

«На сегодня достаточно, Александр! Возвращайся обратно!» – прозвучало внезапно.

Я проснулся в своей комнате. Было уже семь часов утра. Меня терзали сомнения по поводу всего, что со мной произошло. Неужели это был всего лишь сон? Все было настолько реально, что я до сих пор слышал в своей голове отголоски насмешек Ваньки и Степана. Постепенно я убедил себя, что все это мне приснилось. С этой мыслью я отправился в ванную комнату. Одного взгляда в зеркало мне было достаточно для того, чтобы развеять все сомнения в ошибочности своих убеждений. Моя борода (а отрасли она у меня уже успела за то время, пока я отправлял службы в церкви) как, собственно говоря, и все мое лицо были измазаны в пыли. Я судорожно смыл все с лица. Переодевшись в одеяния, я направился в церковь. Мысли о том, что ужасы только начинаются, не покидали меня. Впрочем, успокоения душе придавало то, что в седьмой день обязательно должно произойти что-то удивительное.

Весь день прошел более, чем спокойно. Голос не обращался ко мне. Создавалось впечатление, что я был предоставлен самому себе. К моему удивлению, в церковь за целый день не пришел ни один человек. Погруженный в свои мысли, я не заметил, как время подошло к семи часам вечера. Я начал переживать, что в этот раз все может начаться намного раньше. Именно поэтому я поспешил домой. Около девяти часов вечера я был уже дома. Снова лег на кровать и начал ждать, что же произойдет дальше. Ощущение спокойствия не заставило себя долго ждать. Я вскоре уснул. Снова темнота. Снова я куда-то падаю. Резкая вспышка...

Я вновь оказался в своем окопе. По привычке предыдущего дня у меня появилось желание встать, немного прийти в себя после такого резкого перехода и оглядеться. Но все пошло совершенно по-другому сценарию. Только я попытался привстать, как меня тут же кто-то схватил за рукав. Я посмотрел в сторону. Рядом со мной лежал Ванька и смотрел на меня посоловельми глазами. Голова его была забинтована, из-под повязки виднелись запекшиеся потеки крови.

Ванька в полупамятстве прохрипел: «Не высывайся... Противник в наступление пошел...».

Тогда я припомнил, что на второй день после начала боевых действий Ваньку действительно очень сильно зацепило осколком. Техника противника буквально появилась из ниоткуда и мы ждали, когда подоспеет наше подкрепление. Должен признаться, что и наши объявились буквально из воздуха.

Вспоминая слова голоса, я понял, что теперь должен увидеть совершенно другую картину. На свой страх и риск я все же высунулся из окопа. Как вы думаете, что же я смог там увидеть? В прошлый раз после сильных подземных толчков я увидел трещину в земле, от которой донесся рев тысячи неизведанных зверей. Теперь же из этого разлома вырывались темные существа, которых, судя по всему, люди называют демонами. Никакой вражеской техники не было видно. Я думаю, что война, в которой мы участвовали, была ничто иное, как столкновение тьмы и света. Человек без веры в сердце или же с сомнениями в душе видит на этом поле битвы танки, тяжелую технику и врагов. Человек же духовный увидит сопротивление света тьме.

Я вновь взглянул в сторону разлома. Там разворачивался настоящий бой. Ангелы, подоспевшие к разлому, нещадно уничтожали демонов, выбиравшихся оттуда. Бой был в самом разгаре. Один из ангелов устремился ко мне.

«Здравствуй, Александр! Теперь ты видишь, что происходило на самом деле! – молвил он. – Не бойся, с ними мы справимся, непременно». После этих слов ангел взмыл в небо. Он держал в руках огромный меч, лезвие которого казалось, было выковано из самого солнечного света. Под ударами ангела демоны превращались в прах. Казалось, что это была только лишь первая волна, которая должна была отвлечь на себя внимание. Я понимал, что что-то большее скрывалось под землей.

«Тебе пора...» – вновь услышал я знакомый голос. Битва продолжалась, но все образы скрылись. Вспышка. Я проснулся.

Я понимал, что это было лишь мое второе путешествие. Даже после таких немногочисленных переходов я уже был практически полностью лишен своих сил. Мне не хотелось ничего, поскольку понимал, что моя контузия была следствием чего-то более чем ужасного. Я вновь встал с кровати, надел свои одеяния и направился в церковь. Отправляя службу, я вновь ощутил прилив сил. Сегодня на службу пришло три человека, не больше и не меньше. За помощью ко мне никто не обращался. В том числе, не слышал я сегодня и ставшего знакомым мне голос.

Практически весь день я был погружен в воспоминания о тех немногочисленных днях, которые мне довелось провести на передовой. Теперь я понимал, что наш окоп никогда не ходил в наступление, а подкрепление... Я никогда не знал, откуда оно приходило и кем в целом были эти люди. Я не общался ни с одним военнослужащим, который был брошен на нашу защиту. Неужели все это была искусная иллюзия, выстроенная в головах тех, кто был слаб верой и духом? Что же скрывалось в дальнейшем за сценами боев? Я прекрасно помню горящую технику, которой становилось все больше и больше. Неужели это было лишь отражением той тьмы, которая пыталась ворваться в наш мир? Как же мы, обычные смертные, могли бы совладать с такой силой, если бы не было у нас защиты свыше? Вопросов становилось все больше. Но что же кроется за этим всем? Зачем мне посылались испытания сии?

Близился девятый час вечера. Я был уже морально готов к тому, чтобы увидеть нечто новое и не менее ужасающее, чем это было ранее. К десяти часам я уже погрузился в сон. Тепло и спокойствие. Темнота. Резкая вспышка. Я вновь оказался на передовой. В окопе я один. Никого рядом. Шум боя усиливался с каждой минутой. Демоны теперь стали намного сильнее. Они достали мечи, выкованные из самого огня. Ангелы в этом бою также несли потери. В разгаре боя земля вся задрожала. Меня прижало к земле. Я понимал, что оказался здесь не зря и обязательно должен увидеть, что происходит возле разлома. Стоит внести важное уточнение,

что в предыдущие свои два путешествия я оказывался на поле боя в военной форме. Теперь же, когда рядом со мной не было людей, я перенесся сюда в своем одеянии. Прижатый к земле, я ощущал тепло от своего наперсного креста. Собрав всю волю в кулак, я с трудом дотянулся до него рукой. После этого я ощутил особую силу. Я встал и выглянул из окопа. Вибрация земли не ослаблялась. Но все изменилось. Ангелы и демоны стояли на земле неподвижно. Из разлома показалась очень бледная девушка. Казалось, что ее огромные черные глаза не просто излучали грусть, а сами были грустью. После того, как девушка ступила на поверхность земли, все вокруг потеряло свои краски. Цвета сменились на белый, серый и черный.

Один из ангелов замахнулся на нее мечом, но тут знакомый мне голос вскрикнул: «Нет, не смей. Она – человек!». После этого на поле битвы появился сам Святой Николай. Когда он произносил свою фразу, меч ангела уже опускался к телу этой бледной девушки. Святой Николай взмахнул рукой, и меч ангела тут же рассыпался на многочисленные сияющие осколки, которые в свою очередь взмыли ввысь в виде белоснежных голубей. Все замерло. Картина, которую я видел, стала неподвижной и постепенно исчезла. Я оказался в неизвестном месте. Все вокруг было наполнено светом.

«Это будет первое испытание для тебя», – вновь услышал я знакомый голос.

Из света показался силуэт. Я понимал, что ко мне идет Святой Николай.

– Мы защищали вас, как только могли, от демонов и от темноты. Но настало время, когда только люди смогут спасти себя или окончательно погубить, – сказал Святой Николай.

– Но что же мы можем сделать, если даже ангелы и святые в данном случае бессильны?

– Девушка, которую ты видел – обычный человек. Она смертна, как и ты, как и все другие люди.

– Но я же видел, как мир изменился после ее появления.

– Мир изменился не из-за нее. Она лишь сосуд. Мир же менял дух, который ныне находится в ней. Дух этот имени не имеет. Вы, смертные, называете этого духа унынием или же полным разочарованием в жизни.

– Но как этот дух смог завладеть девушкой?

– Все довольно просто и банально. Она – обычная девушка, которая, имея практически все, что давалось ей свыше, не умела ценить столь важных даров. Каждый день ей приносил лишь разочарование. Она не замечала того, что рядом с ней находятся любящие родители, которые готовы были дать ей все, что душа пожелает. Настроение ей могли поднять верные друзья, которых она также не воспринимала всерьез. Даже любящий парень не способен был внести краски в ее восприятие окружения. Именно такой серый мир, находящийся внутри ее души, со временем был выпущен духом уныния наружу.

– Что же я смогу сделать? Я же всего человек!

– Ты не просто человек. Ты – одно из творений Божих, в котором скрыта великая сила. К тому же, тебе уже была послана возможность решения сих испытаний, но ты, судя по всему, не заметил их.

– Кого их? Ведь решение всего лишь одно.

– Подожди. Ты скоро все поймешь. Все, что необходимо – вовремя разглядеть великое, скрывающееся в малом.

После этих слов белоснежный свет начал рассеиваться, словно густой туман. Я заметил, что сквозь эту дымку проступают очертания моей собственной комнаты. Я стоял посреди спальни уже в одеянии и полностью приведен в порядок. Все, что мне оставалось сделать – вновь направиться в церковь. Меня теперь постоянно мучили мысли о том, что же такого великого скрывается в малом. Я сомневался, смогу ли я вовремя разглядеть тайные знаки, ведь на кону стояло слишком много, и права на ошибку у меня попросту не было.

Утро в церкви начиналось по обыкновению предыдущих дней. Прихожан попросту не было. Около десяти часов утра я стоял у иконы Святого Николая и просил его о помощи.

Мои просьбы и размышления были прерваны тем, что кто-то дергал меня за рукав. Это была маленькая девочка на вид лет десяти. Она смущенно смотрела на меня своими голубыми глазами. Создавалось впечатление, что я ее уже где-то видел, но я никак не мог вспомнить, где именно.

– Здравствуй, дитя мое! – как-то машинально сказал я.

– Здравствуйте! А Вы мне не поможете?

– Чем именно тебе помочь? Как тебя зовут? Ты здесь одна?

– Меня зовут Вера. Да, сейчас я здесь одна. Я и мои сестры были здесь вчера. Но я не знаю, куда они подевались.

– А где же ваши родители?

– У нас их нет. Мы приходили сюда и думали просить Вас о помощи.

– Что же нужно вам было?

– Так случилось, что нам с сестрами больше некуда идти. Мы хотели спросить Вас о возможности пожить при церкви, потому что отправляться в детский дом мы не хотим, ведь нас там могут разделить, а мы непременно должны быть вместе.

– Но церковь, как видишь, очень маленькая. В подсобных помещениях нет никаких условий для проживания кого бы то ни было, а уж о маленьких девочках и речи быть не может.

После этих слов Вера расстроилась. Она потупила свой взгляд в пол и потихоньку пошла к выходу. Я не мог ее просто так отпустить. Я подбежал к ней.

– Ну, Верочка, не расстраивайся. Если хочешь, я могу пока что взять тебя к себе домой, а там уж подумаем, что дальше делать. Может и сестры твои найдутся.

Она радостно бросилась ко мне на шею и поцеловала в щеку. Весь остаток дня Вера провела возле меня, помогая во всем, что я делал в церкви. Стоит отметить, что этот отрезок времени не прошел без происшествий. Пока я отправлял службу, то краем глаза увидел, что в одно из окон церкви врезался воробей, который, наверное, не так давно научился летать. Вера заметила, что произошло с птицей, и тут же выбежала из церкви.

Девочка вернулась с птичкой на руках. Действительно, это был молодой воробушек. Судя по всему, он уже не дышал. Вера вопрошающе посмотрела на меня и, держа птицу на ладонях, протянула руки ко мне.

– Боюсь, что мы ему уже не поможем. Если хочешь, я помогу тебе похоронить воробушка. Не бойся, теперь ему уже легче, ведь он перешел в лучший мир.

– Прошу Вас, не говорите такого. Нужно верить, что он может еще ожить.

Я снова осмотрел птицу, однако убедился в том, что пернатому уже ничего не поможет. Я был готов идти на улицу, чтобы взять лопату, однако нечто заставило меня остановиться.

– Пожалуйста, живи. Я верю, ты сможешь, – сказала Вера и спрятала воробья в своих маленьких ладошках. Она дышала в ладони, словно пыталась согреть птицу.

– Ничего не... – я не успел завершить фразу, поскольку меня перебило еле уловимое чириканье.

– Я же говорила! – радостно вскрикнула Вера. С ее рук взлетел вполне живенький воробей и, сделав несколько кругов по церкви, выпорхнул на улицу.

Я был уверен, что лицезрел проявление чуда, ибо своими глазами видел, что не было жизни в маленькой птице. Вера удивительным образом показала мне истинную силу веры (пусть это и звучит как некая тавтология). Я начал понимать, что значит разглядеть в малом великое.

Вечером мы направились ко мне домой. Особых проблем с тем, где расположить девочку, у меня не было, поскольку в доме моем пустовало целых три комнаты. Четвертую (самую малую) занимал я, откуда, собственно говоря, и отправлялся в свои ночные путешествия.

Комната, которую я определил для Веры, девчужке очень понравилась. Она сразу же принялась наводить там порядок (поскольку должен признаться, что уже давно не занимался генеральной уборкой).

У читателя может возникнуть вопрос, откуда же у меня появился такой огромный дом и где же мои близкие. С начала боевых действий я принял решение перевезти своих родителей в другую страну, а сам остался на охране дома. Проблема заключается в том, что уже давно я не могу выйти на связь со своими родными и даже не знаю, куда они могли исчезнуть. Все, что осталось из вещей, напоминающих мне о родителях, – это плюшевый медведь (игрушка моего детства) и азалия (любимый цветок моей матери, которая была просто уверена, что он будет непременно напоминать мне о ее любви). Мое сердце обливалось кровью, когда я смотрел на упомянутое ранее растение, поскольку оно увядало буквально на моих глазах, и все мои старания по его спасению были попросту напрасны.

Впрочем, я отдалился от основной линии своего рассказа. Вера весь вечер весело щебетала и бегала по моему дому. Я начинал переживать, что ночью не смогу ее уложить спать, ибо мне предстояло очередное путешествие, которое не предполагало компании маленькой девочки.

Когда время приближалось к десяти, Вера без лишних расспросов направилась в свою комнату и очень быстро уснула.

Я успокоился. Вопросы, которые меня в тот момент мучили, отпали сами собой. Я последовал в свою спальную. Все повторилось. Сон наступил быстро. Тишина, тепло. Темнота. Резкая вспышка. Я вновь оказался на поле боя. Как и в конце прошлого путешествия, теперь здесь все было бесцветно. Битва между ангелами и демонами больше не продолжалась. Все они стояли неподвижно и наблюдали за тем, кто же следующий выйдет из разлома в земле. В толпе я смог разглядеть и девушку, которой овладел дух уныния. Она вглядывалась своими бесконечно черными глазами в самую глубину этой расщелины.

Я стоял в окопе и наблюдал за тем, что же произойдет дальше. Через мгновение на поле поднялся сильнейший ветер, который прижимал все к земле. Деревья гнулись так сильно, что казалось еще немного – и их вывернет с корнем. После этого вновь содрогнулась земля. Меня прижало к земле. Я не мог даже моргнуть. Мой крест разогрелся сильнее прежнего раза. Это тепло слегка ослабило воздействие неизведанной силы на меня. Я смог подняться. Я должен был увидеть, что же произойдет дальше. Разлом еще увеличился. Оттуда вышла следующая девушка. Ее волосы были абсолютно белыми. Я смог присмотреться и увидел, что глаза ее также были абсолютно белы. Только она ступила на поверхность земли, как в тот же момент по всему полю высохла трава, а с деревьев осыпались листья. Меня одолело чувство, которое очень трудно передать. Создалось впечатление, что все мои желания резко напомнили о себе. Мне одновременно хотелось есть, пить, казалось, что во мне просыпается непреодолимая жадность. Все чувства смешались. Невозможно было выделить что-либо одно. Хотелось всего и сразу. При чем желания накатывались подобно снежному кому. Я не знал, что со мной будет дальше.

«Достаточно на сегодня!» – послышался до боли знакомый мне голос. Все поле скрылось за густой дымкой. Белый свет вновь окружил меня.

– Как бы ты назвал этого духа?

– Слишком много чувств спуталось во мне. Я даже не знаю, как охарактеризовать то, что произошло со мной.

– Это дух голода.

– Но я же чувствовал желание получить абсолютно все. Разве это можно назвать голодом?

– Именно так. Одно слово скрывает в себе многие понятия. За голодом скрывается непреодолимое желание получить что-либо. И речь здесь не только о пище. С этим желанием очень трудно бороться, ибо исходит оно из глубин человеческой души.

– Это снова обычная смертная девушка?

– Именно так. Она постоянно желала большего. Родившись в небольшом городке, она готова была на все, чтобы перебраться в город побольше, но и этого ей не было достаточно. Получая некоторую сумму денег, она всегда была уверена, что этого недостаточно. Получая подарки от почитателей, она всегда считала, что приносимые дары могли бы быть и дороже и красивее. При этом всем она не ценила людей, находящихся рядом. Для нее они были всего лишь элементами для достижения определенных целей. Именно неутолимое стремление получать все больше и больше понравилось духу голода. Он заметил в этой девушке нечто родное, схожее.

– Но я же не смогу совладать с несколькими духами одновременно. Я один и помощи пока не вижу я.

– Значит, ты еще не понял, что именно дано тебе и будет даровано далее.

После этих слов я резко оказался в своей комнате. Я понимал, что показываю свою слабость и возможное неверие. Но на тот момент я просто был уверен, что никого из серьезных помощников рядом со мной попросту нет. Я постоял в своей комнате еще несколько минут, пребывая в некоторой прострации. Меня вновь кто-то дергал за рукав одеяния. Это была Вера. Она уже выпалась и была готова приниматься за выполнение моих несложных заданий. Должен отметить, что, несмотря на юный возраст, эта девочка довольно умело приготовила завтрак, который уже с полчаса ждал меня на столе в кухне. Подкрепив свои силы, мы отправились в церковь.

Верочка весело перемещалась по церкви от одной иконы к другой, наводя легкий порядок. В одно мгновение она замерла. Я поначалу не понял, что она увидела. По своей наивности я предполагал, что девчонка вновь отвлеклась на какую-нибудь птицу. Впрочем, молчание Веры длилось недолго.

«Надя!» – вскрикнула Верочка и бросилась ко входу в церковь. Там стояла девочка, с которой у Веры прослеживалось определенное внешнее сходство. Я понял, что это была ее сестра. Наде было на вид не больше двенадцати лет. Она была намного сдержаннее, чем ее сестра.

Надя неуверенно подошла ко мне и поздоровалась.

– Надя, мы теперь будем жить вместе с дядей Александром, – с определенной уверенностью прошептала

Рис. автора

Верочка.

– Вера! Неудобно же как-то. Почему ты без спроса решаешь, что мы поселимся у этого дяди? – твердо ответила Надя.

– Наденька, не переживай, я знаю вашу историю и вполне согласен, чтобы ты с сестрами пожила у меня, – поспешил я прокомментировать сложившуюся ситуацию.

Надежда почти неуловимо улыбнулась, взглянула на меня с открытой скромностью и тихо, почти неслышно поблагодарила меня.

После того, как нас стало больше, мое настроение значительно улучшилось. Силы буквально переполняли меня. Я не мог дождаться вечера, чтобы увидеть, что же произошло дальше на поле столкновения света и тьмы.

Несмотря на то, что Надя была постарше Веры, она ходила за Верочкой буквально как привязанная. Сестрички выполняли все, о чем я их просил. Мне показалось, что после их появления в церкви стало даже немного светлее.

День промелькнул незаметно. Я направился домой уже с двумя сестрами. Верочка постоянно о чем-то рассказывала, но я был занят мыслями о том, что же думает обо всем происходящем Наденька. Я поймал себя еще на той мысли, что появление девочек я воспринял как нечто само собой разумеющееся. Поскольку Надя была постарше, я хотел расспросить ее об их родителях и о том, как они оказались на улице и без жилья.

«Ты все узнаешь со временем, все поймешь, только верь», – прошептал мне голос. Я понял, что рядом со мной находятся те девочки, которые, возможно, станут ключом к решению грядущих испытаний. Я твердо решил не возвращаться к этому вопросу, полагая, что истина сама откроется когда-нибудь.

Девочки вошли в дом. Верочка повела Надю показывать свою комнату. Сестре не оставалось ничего больше, кроме как поддаться натиску младшей. Пока Вера изо всех сил тащила за руку за собой сестру, последняя заметила азалию, о которой я уже когда-то говорил. Цветок имел не лучший вид. Надя, увидев это растение, заметно погрузнела. Она подошла к азалии и спросила меня о том, что произошло с цветком. Я честно признался, что перепробовал все, дабы вернуть растение к жизни, но ничего не помогало. Новые попытки, по моему мнению, были бессмысленны, именно поэтому я перестал даже подливать воды в горшок.

– Ну нельзя же так вот с живым-то цветком! – с укором в голосе заявила Надежда. – Всегда нужно надеяться на лучшее и не покидать своих попыток. Вам ли, Александр, как священнику, этого не знать.

– Я считаю, что ничего уже не поделать, – сказал я.

– Это все оправдания. Принесите, пожалуйста, мне немного воды.

Маленькой девочке удалось пристыдить меня. Я действительно не знал, что ей можно ответить. Пришлось молча развернуться и направиться на кухню за кружкой воды. Когда я выполнил требование девочки, она вновь с легким укором взглянула на меня, взяла воду и вылила под растение.

– Вот так-то лучше, теперь заживешь, бедненький, – сказала Надя.

– Уверена, что это поможет? – вновь спросил я.

– Безусловно. Подождите немного и он даже зацветет. Главное – надеяться.

После этих слов Надя вновь была в полном распоряжении Веры, которая все время молча наблюдала за нашим диалогом. Младшая сестра радостно повела Надежду в свою комнату, а затем показала и ту спальную, где может разместиться сама Надя. Я же отвлекся на время, занимаясь своими делами.

Дело близилось к девяти вечера. Девочки как-то затихли. Мне стало интересно, что же происходит у них. Когда я шел в комнату Веры, то невзначай бросил взгляд на наш камень преткновения – азалию. Как вы думаете, что с ней произошло? Удивительным образом листья цветка стали насыщенно зелеными. Более того, растение обзавелось тремя ярко красными цветами.

Я хотел было поделиться этой новостью с девочками, но, зайдя в комнату Веры, увидел, что они вместе с Надей уже давным-давно уснули. Я не стал их будить, а только взял покрывало и укрыл их.

Приближалось время моего путешествия. Я молча подошел к своей кровати и лег. Ровно в десять часов ночи произошел ожидаемый переход. На месте все было серо и безжизненно. Ангелы, демоны и два духа оставались на своих местах без движения. Было понятно, что они ожидают еще чьего-то появления.

Итак, я лицезрел уныние и голод. Что же еще могло появиться на поверхности земли? Я терялся в догадках.

Пока я ожидал появления чего-то неизведанного, то поймал себя на мысли о том, как именно мне удастся рассмотреть все в мельчайших деталях, если я нахожусь как минимум на расстоянии в двести метров от места, где происходят основные события. Оказалось, что увлеченный всем тем, что происходит вокруг, я не заметил одной особенности – мои глаза могли показывать именно те нюансы, которые меня интересовали больше всего. При этом расстояние не было для меня преградой. Именно так я мог рассматривать выражение лиц, цвет глаз и прочие детали внешности представителей света или тьмы.

Мои размышления прервал пронзительный визг, постепенно перерастающий в стон. Казалось, будто на поле голосили тысячи людей, больных серьезными недугами. Птицы, сидевшие на ветвях высохших деревьев, попадали наземь бездыханными. Я поспешил посмотреть, что же столь тихо и непредсказуемо (в сравнении с предыдущими духами) подкралось к поверхности земли. Из разлома появилась женщина, которая своим внешним видом больше была похожа на старуху. Лицо ее сморщилось, безумные глаза ни секунды не смотрели на одну точку, они постоянно бегали. Волосы у женщины были седые и очень редкие. Она двигалась очень медленно, слегка сутулясь, и при этом постоянно хрипела. Этот дух присоединился к двум другим и вновь устремил свой взор на расщелину. Насколько я понимаю, они все ожидали последнего духа. Все вокруг вновь погрузилось в белый свет. Я готов был задавать вопросы, которые накопились у меня в голове.

– Итак, спрашивай. Я вижу, что вопросов у тебя более чем достаточно, – отозвался голос.

– Если я правильно понял, то это была болезнь, хворь, недуг?

– Да. Ты верно определил, этот дух является воплощением болезней.

– Но как же так получается? Первые два духа хоть как-то зависят от выбора людей. Уныние и голод подпитываются мыслями и желаниями самого человека. Болезнь же – это что-то внешнее, ни от кого не зависящее явление.

– Ты уверен?

– Да, абсолютно.

– Женщина, которую ты видел, как думаешь, сколько ей лет?

– Больше шестидесяти.

– Неверно. Этой девушке недавно исполнилось лишь тридцать лет.

– Но что же с ней?

– Она начала сама себя убивать. Когда-то она была лучшей спортсменкой. Но стоило ей столкнуться с небольшими испытаниями, посланными свыше, как она тут же опустила руки. Курение, алкоголь, наркотики. Все это стало новым смыслом ее жизни. Кроме того, ей постоянно казалось, что она недостаточно стройна, и ей необходимо было регулярно истязать свой организм. Это ли не болезнь? Неужели от нее в этом случае ничего не зависело?

– Да, я был не прав. Итак, это предпоследний дух. Я же правильно понимаю?

– Да.

– Разрешите мне задать один важный вопрос?

– Я знаю, о чем ты спросишь. Почему все это происходит без противодействия со стороны ангелов. Демоны и раньше старались прорваться в этот мир, и мы пресекали эти попытки. Но в этот раз все по-другому. Человеческие грехи и помыслы стали причиной появления разлома. Трое смертных, которых ты уже видел, стали вместилищем для темных духов. Эти девушки обманом были заманены в подземное царство. По нашим правилам, ни один смертный не может находиться в царстве мертвых, именно поэтому и образовалась трещина, чтобы выпустить этих девушек вновь в их родной мир. Те демоны, с которыми боролись с ангелами, совершенно случайно выскочили в образовавшийся просвет и напали на все, что видели перед собой.

– Но почему же теперь ангелы не продолжают битву, а просто наблюдают за всем происходящим?

– Ангел – творение Бога, обладающее созидательной силой. Он не может атаковать первым. Если враг сложил свое оружие, то и ангел не вправе поднять на него свой карающий меч. Девушек, которых ты видел, ангелы не могут лишить жизни, ибо все мы творенья Божьи и не должны чинить вреда друг другу.

– Именно поэтому меч одного из ангелов превратился в белоснежных голубей?

– Да, именно так.

– Я должен задать еще один вопрос.

– На сегодня достаточно. Ты должен сам сделать правильный выбор.

В этот раз все было не так, как обычно. Я продолжал спать. И я увидел во сне трех сестер. Это была Вера и Надежда. Они были в слезах. Вера постоянно звала свою сестру. Насколько я смог расслышать, девочку звали Любой. И сестра появилась. Она держала в своих руках моего плюшевого медведя, которого я упоминал ранее.

«Просыпайтесь, дядя Александр, пора уже вставать», – сквозь сон доносились до меня слова Нади.

Я проснулся в недоумении. Я должен был увидеть, что же дальше произойдет во сне, почему девочки плакали. Но сестры уже были настроены на то, чтобы выходить из дома. Я быстро перехватил то, что девочки уже успели приготовить, и мы отправились в церковь. На входе нас ждала девочка, которую я уже заметил в своем сновидении.

– Ты, наверное, Люба, угадал? – не стал я слишком долго ждать и сразу обратился к девочке, которой на вид было, точно так же как и Наде, лет двенадцать.

– Да, – слегка опешив, ответила девочка.

– Да ну кто же еще, это наша Любочка, – весело и задорно продолжила Вера. – Ну, наконец-то нашлась. Я уже соскучилась по тебе.

Сестры объяснили Любе, что им теперь есть, где жить, и что им очень понравилось в моем доме.

– Девочки, ну вы же предупредили дядю Александра? – спросила с серьезным тоном Люба.

– О чем они должны были предупредить меня? – поспешил уточнить я.

– Мы думали дождаться тебя, Люба, – ответила Верочка.

– Хорошо, начну я, – переменившись в лице, сказала Надя, – дело в том, что в Вашем доме нам осталось пожить еще два дня.

– Но почему только два? – изумленно спрашивал я.

– Неужели в своих путешествиях вы ничего еще не поняли? – улыбнувшись, переспросила Люба.

– Ой, мы здесь не просто так... – с пониманием в голосе ответила Верочка.

– Мы должны помочь Вам, – добавила Надя.

– Сегодня нужно будет охранять Ваш сон, – как будто между прочим проговорила Люба. – Не забывайте, этот день, когда к Вам пришла контузия.

– Девочки! Вы хоть знаете, о чем говорите? Все это очень опасно. Детям там явно не место, – вскипал я.

– Это Вы не понимаете, Александр, – заговорила со мной как взрослый человек Верочка. – Мы здесь, чтобы помочь. Мы знаем, чем придется пожертвовать. Это вовсе не страшно, поверьте.

После этого девочки, словно и не было между нами никакого разговора, схватили меня за руки и весело вприпрыжку провели меня в церковь.

– Не впадайте в уныние, ведь нужно всегда надеяться на лучшее, – с улыбкой проговорила мне Надя.

День прошел в позитивной манере. Девочки помогали мне во всем. Глядя, как они веселятся и играют, я постепенно забывал о нашем разговоре. Но время шло к вечеру. Я вспомнил, что мне предстоит сегодня ближе к полуночи, и погрузился в размышления.

Я и не заметил, как вместе с девочками оказался дома.

– Прилягте, отдохните, – сказала Надя и вышла из моей комнаты.

– Ближе к десяти часам мы будем с Вами, дядя Александр, – добавила Вера.

И вот уже наступило десять часов. Девочки по непонятным причинам так и не появились в моей комнате. Меня начало клонить в сон. Снова мое путешествие повторилось. Я оказался в окопе. Все, кто был на поле в прошлый раз, оставались на своих местах и теперь. Они ждали последнего духа.

Он не заставил себя долго ждать. Оглушающий рев самолетов, гул сирен, звуки разрывов мин, запуска реактивных снарядов и другие звуки, которые можно услышать во время боевых действий, соединились воедино и усилились во стократ. Все это доносилось от разлома. Земля дрожала не переставая. Я закрыл уши ладонями, поскольку не мог вытерпеть всего этого. Из-под земли вышла девушка лет восемнадцати. Ее глаза были наполнены ненавистью, линия губ была настолько тонка, что с трудом можно было разглядеть их синий цвет. Пышные рыжие растрепанные волосы, казалось, могли обжечь огнем. В левой руке у девушки был огромный железный посох, в правой же – кинжал тончайшей работы. Как только она ступила на землю, то все вокруг запылало огнем. Я понял, что это была сама война.

Рыжая девушка сразу же устремила свой взор в мою сторону. Подняв правую руку с кинжалом, она указала на меня. В тот же момент все духи и демоны увидели мой окоп. Война подняла посох над землей и ударила им об землю. Вся земля содрогнулась как от мощнейшего взрыва. Ангелы, стоящие вокруг разлома, в тот же миг исчезли. Больше никто не преграждал дорогу между мной и темной силой. Я понял, что первый удар посоха – это и был первый разрыв мины, приведший меня к контузии. Мои мысли были спутаны, я ничего не мог слышать. Разрывающая головная боль не давала мне сосредоточиться. Я полагал, что все сейчас закончится, но никакой белой дымки больше не появлялось. Я упал в окоп и не мог подняться. Мысли путались с каждой минутой все сильнее. Когда я слегка пришел в себя, то понял, что лежу уже не в окопе, а непосредственно на поле. Надо мной склонились уныние, голод и болезнь. Войны рядом я не разглядел. Я начал припоминать, как, будучи еще военным, действительно лежал посреди поля и не понимал, кто же вытащил меня из окопа. Мои размышления прервал образ войны, склонившейся надо мной.

– Как много боли и страданий я чувствую, – услышал я голос Надежды.

– Главное, чтобы мы успели, – подхватил ее голос Веры.

Я приподнял голову и увидел двух сестер, бегущих в мою сторону. Я пытался крикнуть девочкам, чтобы они уходили, но у меня ничего не вышло, ибо голоса своего я не мог слышать. Вера и Надежда держались за руки и плакали, пробегая по полю в мою сторону. Я

не заметил страха в их глазах. Создавалось впечатление, что они плачут от того, как изменился этот мир.

– Где же Люба? Без нее у нас ничего не выйдет, – нервно проговорила Вера.

– Она всегда задерживается, – добавила Надежда.

– Девочки, ну вы же знаете, что истинную любовь можно ждать вечно, – послышался бодрый голос Веры.

Девочки максимально близко подошли к тому месту, где лежал я. Демонов вокруг, к моему удивлению, не было. Только четыре злобных духа. Я не понимал, что хрупкие девочки могут сделать со столь сильными представителями тьмы. Сестры же невозмутимо взялись за руки и прокричали: «Все. На сегодня достаточно». Поле начало затягивать густой пеленой. Я уже не видел духов, но отчетливо слышал крик войны: «Мы не могли потерять их снова!».

Теперь я понимал, что же со мной произошло на самом деле и кто меня когда-то давно спас. Эти хрупкие девочки имели самое прямое отношение к тому, что я сейчас живу.

Я пришел в себя, осознавая, что лежу на своей кровати. Три сестры стояли возле и взволнованно смотрели на меня.

– Мы хоть не опоздали? – поинтересовалась Верочка.

– Мне кажется, что все будет в порядке, – продолжала Надежда.

– Спасибо вам, девочки. Я теперь понял все, – отвечал я. – Но как же духи? Что с ними случилось? Вы их одолели?

– Все не так просто, – сказала Любовь. – Мы побывали в том отрезке времени, который уже был пройден. Да, духи попытались изменить его, но ничего не получилось. Эти четыре духа и сейчас разгуливают по земле. Наша задача – остановить их, пока не стало слишком поздно.

– Но что же мы можем сделать? И как их искать? – поинтересовался я.

– Всегда должна сохраняться надежда на то, что все получится, – сказала Надя и с легкой улыбкой на лице включила телевизор.

В этот момент как раз шли новости. Но были они выстроены по какой-то странной хронологии. Я увидел все то, что в целом уже когда-то сообщалось по новостям ранее. Информация была о том, как отдельные районы страдали от нашествия саранчи, как многочисленные люди отравились поддельным спиртом неизвестного происхождения, как дети-подростки начали увлекаться опасными играми, ведущими к самоубийству, как одна страна обстреливала свой собственный народ. Все это было показано в качестве одной не очень яркой картины, отображающей реалии нашего мира.

– Итак, мне кажется, что мы всех увидели, не так ли? – поспешила заключить Вера.

– С кого начнем? – добавила Надежда. – Решать Вам, Александр, ведь смертные должны сами решить свою судьбу.

– Девочки, вы же понимаете, сколько займет у нас дорога? – попытался возразить я.

– Много ли времени ушло у Вас на путешествия? – спросила Вера. – Не забывайте, сегодня седьмой день и Вы должны принять верное решение, поскольку другого шанса дано не будет.

– Но мне жалко вас, девочки вы же так молоды, что с вами случится?

– Не жалейте нас, мы всегда будем рядом, пока хотя бы один человек может вспомнить о нас, – сказала Любовь и схватила моего плюшевого мишку. – Можно я его себе на память о Вас возьму?

– Конечно, бери, Люба. Пусть теперь он будет с тобой. Я же уже не ребенок давно, – сказал я и улыбнулся.

– Ну, так за кем отправимся первым? – поинтересовалась Надежда. – Теперь Вы сами определяете, где мы все окажемся. Только представьте того духа, которого нужно найти, и мы тут же перенесемся.

– Давайте начнем с уныния, – сказал я.

Только произнес эту фразу, как тут же оказался с сестрами в тесной квартире с заштопанными окнами. Уныние сидела за компьютером и практически не обращала на нас внимания. Только здесь я понял, что абсолютно не знаю, каким образом можно побороть этого духа. Краем глаза я заметил, что неподалеку от духа лежит пистолет, который, судя по всему, был заряжен. Я было потянулся к оружию, но Вера оттолкнула мою руку.

– Даже не вздумайте! Мы же должны человека спасти, а не убить его, – сказала Вера.

– Что думаете делать с этим духом, Александр? – спросила меня Надя.

– Если честно, то ума не приложу. Встань, дух! – крикнул я, что было мочи.

Уныние слегка разъярилась от моих слов. Она встала и взглянула мне в глаза своими бездонно черными глазами. Мне на миг показалось, что я начинаю проваливаться в какой-то колодец. Из оцепенения меня вывела Надежда, дернув за рукав.

– Ха! Неужто ты думаешь, что сможешь побороть меня какими-то молитвами или держась за свой крест? Что, будешь бить или из окна выбросишь? Я же дух. Бессмертный. Плюс к тому меня теперь подпитывают люди своей апатией, безучастием к судьбе других, самобичеванием и умением жалеть лишь себя, превращая свои мелкие неудачи в настоящую трагедию. Я вижу мир лишь в черно-белом цвете, и меня жестокостями разными не пронять, а уж тем более – не убить, – так отвечал мне дух уныния. – Да, конечно, пришлось поработать с современными людьми... Их унынием особо на улице не пронять, ведь немногих людей нынче на улице встретишь. Намного эффективнее воздействовать на них через... Как вы их называете? Виртуальные сети?? Да, да, именно они. Ха! Ха! Ха! Я жду. Действуй же, священник.

– Ну... Теперь выбор за Вами, Александр, решайте, что сможет помочь в данном случае. Вспомните все, что было Вам показано и сказано, – пыталась помочь мне Вера.

И тут я внезапно вспомнил, о чем говорила Любовь, когда Надежда и Вера уже отчаялись ее увидеть. Она сказала, что истинную любовь можно ждать вечно. И ведь без Любви меня бы здесь не было. Она пришла на помощь в момент отчаяния.

– Я знаю, что может помочь в этом случае. Не сила, не убийство. Из глубокого уныния сможет вывести только... Любовь.

В этот момент Люба буквально засветилась от счастья. Она посмотрела на меня радостными глазами и с открытой улыбкой пошла навстречу к унынию.

– Вот, возьми, это тебе от чистого сердца, – с этими словами Любовь протянула унынию плюшевого медведя.

– Ты издеваешься, я же дух уныния! Меня не пронять этими безделушками! – прокричал дух.

– Не забывай, что передо мной стоит не только дух, но и человек! – добавила Люба.

– Ты меня не сможешь заставить, я ничего не возьму от тебя!

– А этого и не требуется. Лиза все сделала.

– Лиза? Кто это?

– Лиза – человек, – с улыбкой сказала Люба и опустила свои глаза, как бы указывая духу на свои руки и на медведя.

Рука духа прочно ухватилась за мишку. Вернее будет сказать, что этот подарок был принят не унынием, а девушкой, в которую он вселился. Насколько я понял, ее звали Лиза. По лицу девушки покатались черные слезы, глаза же ее постепенно меняли цвет с бездонно темных на тепло-карие. В ее взгляде одновременно читалась благодарность и усталость.

– Вот, Александр, смотри, это один из примеров очищения души, – слегка приподнявшись на носочки прошептала Верочка. – Но это еще не все.

Лиза начала улыбаться. Дух, отделяясь от девушки, начал кричать о том, что он никогда не покинет этот мир.

– Не беспокойся, я проведу тебя обратно, – с невозмутимым голосом сказала Любовь. С этими словами она взяла Лизу за руку. – А вот теперь я покидаю Вас, Александр, не беспокойтесь, я всегда буду где-то рядом и мы, безусловно, еще увидимся.

После этих слов Люба улыбнулась и превратилась в пучок яркого света. От Лизы отделился темный дух и попытался вырваться из комнаты, однако Любовь очень крепко держала его. Яркая вспышка ослепила всех присутствующих. Через мгновение в комнате остались только две сестры, Лиза и я.

Лиза не понимала, что происходит. Она была в растерянности и испуганно смотрела на нас.

Вера не спеша подошла к девушке.

– Не волнуйся, все закончилось. Теперь тебе будет намного лучше. Все, что требуется, – это немного отдохнуть.

После этих слов Вера указала Лизе на кровать, находящуюся в этой же комнате. Девушка без лишних вопросов легла и через считанные минуты уснула.

– Ей повезло, – сказала Вера. – Дух этот был не очень уж силен и практически не измотал бедняжку. Когда она проснется, то ничего не вспомнит обо всем произошедшем. Но она уже будет смотреть совсем по-другому на этот мир, ведь частичка любви поселилась в ее сердце.

– Нам нельзя задерживаться, – добавила Надежда. – Если мы не успеем за этот день справиться со всем, то духи смогут обосноваться здесь навечно.

– Хорошо, продолжим наше путешествие, – сказал я.

– Не волнуйся, мы не исчезаем бесследно, ведь мы продолжаем жить в сердцах людей, – как бы утешая меня, сказала Вера.

Я улыбнулся и упомянул вслух следующего духа – голод.

Картина вокруг нас вмиг переменилась. Я не знаю как, но успел ухватить за руки обеих сестер. И так, держась за руки, мы очутились посреди кукурузного поля. Стаи саранчи перелетали с одного участка на другой. Но все это происходило как-то не хаотично. Создавалось впечатление, что насекомыми кто-то управляет.

– А! Явились! – даже сам голос голода звучал как-то ненасытно. Казалось, что дух хочет заполнить собой все пространство вокруг, и ему постоянно этого было мало. – Я так ждала вас! Сейчас, подождите немного, я разберусь с этим полем и тогда уж и с вами поговорю.

Внезапно в метрах пятидесяти от нас появилась девушка с белыми волосами и бесцветными глазами, которую я уже встречал на поле боя. Казалось, что она дирижирует стаями саранчи. Стоило ей взмахнуть своей левой рукой, и насекомые тут же летели влево, стоило взмахнуть правой – вправо.

– Милашки мои, не нужно есть все, мы же придерживаемся гуманных принципов, – с насмешкой говорил дух. – Оставшееся фермеры смогут продать. И я уж точно постараюсь, чтобы цены были максимально высоки, ведь голод может взывать и к жажде наполнения своих кошельков!

Когда дух закончил свои манипуляции, то вновь обратил внимание на нас.

– Что же вы, жалкие смертные, сможете сделать со мной? Я буду существовать всегда. Достаточно насладить засуху на землю и тогда уж играй с желаниями людей до бесконечности. Хотите я и вас испытаю? Не отвечайте, ведь вопрос риторический. Малыши! Займитесь этими людишками!

После этих слов она указала обеими руками в нашу сторону. Огромные полчища саранчи полетели на нас. Казалось, что нападкам этих насекомых не будет конца. Мы буквально задыхались под натисками этих вредителей.

– Александр! – еле различимый голос Веры донесся до меня сквозь шум, издаваемый саранчой. – Тебе нужно принять решение, чтобы этот дух не взял верх.

– Какое же решение мне можно принять, если даже подступиться к духу у нас нет никакой возможности? – был мой ответ.

– Вспомни все то, что ты видел и слышал ранее. Прими верное решение, – продолжала Вера.

Дальше я размышлял вслух.

– Что же вижу я? Испорченные поля и непрекращающиеся потоки саранчи. Что же в данном случае может помочь нам? Да, фермеры увидят, что урожай их пострадал. Они непременно уберут его. Но поля не будут пустовать, поскольку вновь будут засеяны. Что же заставляет их снова и снова делать попытки вырастить что-либо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.